Глава 101

Зал Цзиньюн был зол.

Лорд Лин отказывался отступать, так почему это должен был делать зал Цзиньюн? Им нужно было выяснить правду, чтобы очистить свое имя.

Изначально никакого конфликта не было. Лорд Лин хотел очистить имя своей дочери, что, естественно, очистило бы и имя зала Цзиньюн. У него никогда не было плохих намерений в отношении зала Цзиньюн, иначе ему бы не позволили тут находиться.

Чтобы зал Цзиньюн очистил свое имя, им нужно было подтвердить, как именно пострадала мисс Лин. Это было логично.

Обе стороны были в согласии пока была третья. Третья оказалась в нужное время в нужном месте, чтобы принять всю вину на себя.

Но теперь казалось, что зал Цзиньюн защищает эту третью сторону.

Не только зал Цзиньюн, но и семья Нин.

Благородный сын Нин, чья семья была того же происхождения, что и семья Лин, стоял на другой стороне.

Почему это произошло?

Лорд Лин чувствовал себя немного глупо. Сначала все шло гладко. Зал Цзиньюн позволил ему задержать этого человека, но теперь в комнату внезапно ворвался Нин Юньчжао.

Нин Юньчжао говорил с ним, а тем временем его сопровождающий рассказывал о чем-то ведущему. После этого все изменилось.

Пока лорд Лин пребывал в оцепенении, ведущий взбодрился. Он без колебания продолжал задавать вопросы Сянлань.

«Это был первый чайник или тот, что принесла ты?», спросил он.

Сянлань была так напугана, что была не в состоянии бороться, она сидела на полу опустив голову.

«Разве не ты говорила, что в чае были наркотики? Почему ты молчишь?», спросил ведущий.

Даже если она не будет отвечать на вопросы, допрос не прекратится.

«Моя молодая мисс не могла сделать ничего подобного, вероятно она была под наркотиками», всхлипывала Сянлань.

Ее ответ был подлинным и искренним, это был факт, но подобное высказывание не вязалось с уже сказанным.

Ведущий посмотрел на нее: «Почему ты раньше говорила, что наркотики были именно в чае?»

Он хотел сменить тему.

Сянлань пошевелилась.

«Почему ты продолжала настаивать, что это был именно чай? Почему не еда?», с любопытством спросил ведущий. Казалось, что он искренне любопытствовал.

«Потому что, сказав это мастер смог бы выставить во всем виноватой Цзюнь Чжэньчжэнь».

«Потому что я отравила только чай».

«Почему я это сказала? Потому что вообще ничего не надо было бы говорить, если бы это случилось с Цзюнь Чжэньчжэнь».

В голове у Сянлань был беспорядок, ей хотелось защитить молодую мисс, поэтому она говорила, что она сделала это под действием наркотика. Неужели она могла сказать, что ее молодая мисс наслаждалась происходящим?

Сянлань была просто тринадцатилетней девочкой. Она сделала это, чтобы защитить другого человека, уберечь от бед свою семью.

Но теперь ее репутация была под угрозой, это был вопрос жизни и смерти. Более того, их план мог быть разоблачен, юная мисс была без сознания, а ее допрашивали.

Никто не учил ее тому, как нужно вести себя в такой ситуации.

Сянлань могла просто сидеть на земле.

«В еде тоже были наркотики», всхлипывала она: «Все было с наркотиками, вы просто этого не обнаружили, но там определенно что-то было, а молодая мисс все съела. Она была явно под действиями наркотиков, если нет, разве стала бы молодая мисс делать что-то подобное?»

Ведущий хотел что-то сказать, но лорд Лин холодно заговорил: «Вы хотите сказать, что моя дочь лжет?»

«Нет, лорд Лин, я хочу выяснить была ли проблема именно в чае», сказал ведущий.

«Даже если проблема и была в чае, тебя это касаться не должно», холодно ответил лорд Лин: «Скорее всего это наркотики третьей стороны. Ваш допрос не имеет никакого значения».

«Слова лорда Лин верны. Расспрашивать того, кто ничего не видел бессмысленно», сказал он: «Тогда я должен допросить саму мисс Лин и человека, что был с ней».

Гнев лорда Лин усилился.

«Ты обираешься допрашивать мою дочь после того, как она очнулась и сказала, что во всем виновата Цзюнь Чжэньчжэнь?», кричал он. Прилюдный допрос его дочери несомненно был бы для него унижением: «Этот человек нем, как ты собираешься его допрашивать?»

«Я спрошу мисс Лин, когда именно она потеряла сознание и почему она ушла из первой секции 19 комнаты в 4 секцию 7 комнату», спокойно ответил ведущий: «А если мужчина нем, то лорд Лин подскажет нам способы допроса в таких случаях».

Как он мог позволить другим «людям говорить о том, что случилось с его дочерью?

Лорд Лин посмотрел на Цзюнь Чжэньчжэнь, которая стояла в стороне.

«Почему ты не допрашиваешь ее?», сердито спросил он.

Ведущий посмотрел на Цзюнь Чжэньчжэнь.

«Потому что, когда это случилось, она была со мной, я могу поручиться за нее», сказал он.

«Как и ожидалось, теперь вы пытаетесь защитить ее».

Лорд Лин насмешливо улыбнулся. Дети действительно умели врать молча.

«Она тебя ненавидит? Ты ненавидишь ее?», он смотрел на двух девушек: «Я этого не вижу, я вижу лишь глубокую привязанность между сестрами».

Фан Цзиньсю была в ярости. В своем сердце она подумала: «Бюрократы действительно умеют врать молча. Какая может быть между нами привязанность?»

«Почему ты позволила моей дочери пойти в комнату в 4 секции?», лорд Лин продолжил допрос.

Прежде тихая мисс Цзюнь теперь подняла голову, чтобы посмотреть на лорда Лин. Казалось она была удивлена, но на ее лице были следы жалости.

Жалости?

Она считает, что она победитель, который может жалеть проигравшего, из-а того, что зал Цзиньюн и семья Нин были на ее стороне?

Лорд Лин холодно засмеялся. Он собирался что-то сказать, но заговорила мисс Цзюнь.

«Это я хотела поменять комнату, но именно мисс Лин выбирала новую», сказала она: «И причина была не потому что я хотела избавиться от сестры».

«Тогда почему?», немедленно спросил лорд Лин.

Он не верил, что девушка говорит правду. Она определенно создавал новую ложь. Но это не важно, пока она говорит всегда есть шанс, что в ее истории появится прокол.

Мисс Цзюнь ответила не сразу, она посмотрела на Нин Юньчжао.

Нин Юньчжао вообще не смотрел на нее, он немного хмурился.

«Я не знаю, что ты делала, как я могу отвечать за тебя», беспомощно думал он.

«Я могу сказать, что я хотел с тобой встретиться, но это не принесет никакой пользы», он собирался что-то сказать, но мисс Цзюнь заговорила первой.

«Я не могу сказать причину», сказала она.

Все в комнате смотрели на нее.

Не могла назвать причину? Что это значит?

«Потому что этот вопрос касается репутации другого человека», добавила мисс Цзюнь: «Раньше я была не уверена в двух вещах, но теперь все подтвердилось, поэтому я ничего не

могу сейчас сказать».

«Что для тебя значит чужая репутация?», проклинала Фан Цзиньсю: «Глупая букашка».

«Итак, ты не хочешь называть причину?», холодно спросил лорд Лин.

«Я хочу поговорить с лордом наедине», ответила мисс Цзюнь.

http://tl.rulate.ru/book/6355/185661